

ВЕЙСМАН
Василиса
Александровна

бакалавр, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
v.veismann@gmail.com

СИМУЛЯКР И ФЕЙК-НЬЮС: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Научный руководитель:

Черненкова Елена

Ивановна

Рецензент:

Иноземцева Варвара

Анатольевна

Статья поступила: 10.11.2023;

Принята к публикации:

28.03.2024;

Размещена в сети: 30.03.2024.

Аннотация. В статье приводится анализ симулякра как теоретического концепта и феномена фейковых новостей. Автор рассматривает истоки и сущность воззрений автора теории симулякров Жана Бодрийяра, определяет методические основания феномена фейк-ньюс и объясняет, почему их появление является закономерным продуктом информационного общества. Целью работы является сравнение этих двух концептов. В работе применены сравнительный анализ, структурный и функциональный анализ.

Фейк-ньюс подрывают доверие к информационным источникам, и создают иллюзию реальности, что соответствует переосмыслению понятия симулякра.

Ключевые слова: фейковые новости, симулякр, медиа-пространство, интерпретация реальности, семиотический анализ, постструктурализм, постмодернизм, Жан Бодрийяр, Жак Деррида, Ролан Барт, Фердинанд де Соссюр

Для цитирования: Вейсман В. А. Симулякр и фейк-ньюс: соотношение понятий // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 95–100.

Феномен появления и распространения фейковых новостей является не только проблемным вопросом современного политического медиа-пространства, но и показательной глобальной тенденцией. Как симуляция постепенно вытесняет реальность, так и фейк-ньюс, порождая все больше фальшивых сообщений, экспансируют пространство достоверной информации. Общество сейчас находится на стадии перехода к информационному, в котором медиа-среда является главным фактором, задающим повестку дня, поэтому чрезвычайно важно разобраться в тенденциях развития современного глобального медиа-пространства, структуре и системе средств массовой информации и механизмах, с помощью которых происходит замещение реальности текстовыми источниками, ведущее к производству фейковых новостей. В исследовании анализируются и сопоставляются симулякр Ж. Бодрийяра в теории структурного анализа текста и современный концепт фейк-ньюс. Работа обращена к теориям, объясняющим, почему замещение реальности текстом вообще становится возможным, и направлена на выявление соответствующих практик в современном глобальном медиа-пространстве.

Симулякры и фейковые новости в настоящее время являются популярной практикой в контексте информационного общества, особенно на волне стремительно возрастающего количества новостных источников, в том числе и интернет-изданий. Получение достоверной информации из новостных источников важно, поскольку это обеспечивает основу для принятия обоснованных политических решений. Фактологические данные, полная и

объективная информация о мировых тенденциях, процессах и явлениях, помогают в современных политических практиках, служат опорой для формирования объективного представления о происходящих событиях в мире и обеспечивают основу для понимания их последствий. Получение необоснованной, ложной информации может привести к принятию неэффективных решений, которые нанесут ущерб всему обществу. Доверие к новостным источникам играет ключевую роль в формировании осознанного и информированного общества, способного принимать рациональные решения на основе фактов. С развитием технологий и распространением новых медиа информационная среда стала насыщенной и многогранной. Это приводит к возрастанию роли и влияния фейк-ньюс – они подрывают доверие к информационным источникам и создают иллюзию реальности, которая и соответствует переосмыслению понятия симулякра. Важно исследовать соотношение этих понятий для понимания того, как фейк-ньюс влияет на формирование имитации реальности и искажает восприятие событий. Понятие симулякра, предложенное Жаном Бодрийяром, находит новые проявления в современном информационном пространстве, где медиа-манипуляции и дезинформация способны создавать иллюзорные образы и ситуации, представляемые как реальность. Изучение соотношения симулякра и фейк-ньюс позволит лучше понять механизмы формирования ложной реальности и выявить методы борьбы с информационной манипуляцией. Таким образом, данная тема заслуживает внимания и исследования, поскольку она напрямую затрагивает вопросы свободы информации, качества общественного дискурса и конструкции коллективного сознания.

В силу актуальности вопроса есть большое количество исследований, посвященных работам теоретиков, которые занимались семиотическим анализом текста – Р. Барту, Ж. Дерриде, Ж. Бодрийяру; а также работ, исследующих распространение фейковых новостей в современном глобальном медиа-пространстве – аналитические статьи Медиа-лаборатории Массачусетского университета [Vosoughi]. Объектом исследования являются теории, которые обращаются к феномену интерпретации реальности с использованием определенных знаковых конструкций. Цель статьи – соотнесение теоретических концептов, которые обращаются к выявлению сущности симулякра с феноменом фейковых новостей. В исследовании применялись методы сравнительного анализа, элементы структурного и функционального анализа. Задачи работы – выявление истоков и сущности теоретических воззрений Бодрийяра как основы концепции симулякра, установление методологических оснований феномена фейк-ньюс и соотнесение понятий симулякра и фейковых новостей между собой.

Теоретическая основа исследования – это работы исследователей-постструктуралистов, в которых были заложены основы структурного и семиотического анализа текста. Постструктурализм в рамках этой статьи можно определить как социологическую исследовательскую парадигму в теории международных отношений, связанную, прежде всего, с семиотикой и лингвистическим анализом текста как формы продуцирования и транслирования определённых идей обществу.

Основу семиотического анализа текста в своей работе «О грамматологии» заложил Фердинанд де Соссюр. По его мнению, язык — это «формальная грамматическая система с управляемыми отношениями», «анализ в нём выступает лишь в области классифицирующей деятельности» [Соссюр: 112]. Соссюр выделял в модели знака означающее, означаемое и собственно знак. Ролан Барт распространил семиотику на исследование современных явлений и обосновал каноны применения структурного анализа не только к тексту, но и к феноменам общественной жизни. В структуре его мифа есть означающее (смысл, форма мифа), означаемое (концепт) и значение (сам миф) [Барт: 96–114]. В мифе концепт искажает смысл, потому что в знаковой системе смысл подчинен концепту. Далее Жак Деррида в

своих работах обосновывает тезис «Вне текста не существует ничего» [Деррида], поскольку в постмодернистской картине мира знак и текст как система знаков уже лишается функции отражения действительности, она не может отражать объективную истину, так как и объективной истины, одинаковой для всех, не существует. А значит, и для анализа любого феномена общественной жизни мы можем обращаться только к другим текстам и другим системам знаков.

Один из основных терминов теории Бодрийера – симулякр – берёт начало из этой структуралистской и постструктуралистской идеи строения знака, включающей означающее, означаемое и референт [Дьяков: 146]. Симулякр как модель без оригинала, копия без реально существующего копируемого объекта: он «отсылает не к внешней действительности, а к самому себе – возникает замкнутый круг без референта и без границ» [Бодрийер, 1981: 7]. Симулякры по-своему конструируют жизнь общества. Жан Бодрийер отождествляет современный мир с миром промышленных моделей «симулякров», которые производят сами себя, функционируют по принципу символического обмена, существуют только в условности своего бытия и апеллируют только к своей собственной реальности. Философ объясняет экспансию репрезентации реальности симулякрами так: «Симуляция – это уже не симуляция территории, референциального сущего, субстанции. Она – порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального» [Бодрийер, 1981: 38].

Симуляция в этом случае противопоставляется не действительности (дихотомия "настоящее – фальшивое"), а её репрезентации, отражению в фактах и новостях. Из-за информационно-медийной перенасыщенности разрушается не только объективное отражение реальности, но и социально-коммуникативная идентичность в целом. При всех технических возможностях интенсивной коммуникации общество не осознает себя как единое целое, распадается на составные элементы в условиях гиперреальности. Повсеместное распространение электронных медиа и экспансия цифрового пространства стирает грани действительности, порождает зрительскую и, как следствие, социальную индифферентность, что размывает платформу общественного мнения. Это свидетельствует и о переходе к цифровому обществу. Гиперреальность определяется как среда симулякров, медиа и коммуникаций, в которой значима лишь знаковая оболочка, происходит «переход от послания, сосредоточенного на обозначенном, к посланию, центрированному на обозначающем» [Бодрийер, 1981: 35]. Мыслитель выделяет четыре последовательные фазы развития образа: образ отражает фундаментальную реальность; образ маскирует и искажает фундаментальную реальность; образ маскирует отсутствие фундаментальной реальности; образ вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде. В первом случае образ — доброкачественное проявление: репрезентация имеет конвенциональный характер. Во втором — злокачественное: вредоносный характер. В третьем случае он лишь создает вид проявления. В четвертом речь идет уже не о проявлении чего-либо, а о симуляции.

В итоге происходит «прецессия симулякров» – процесс, при котором симулякры постоянно воспроизводят сами себя в непрерывном круговороте. Бодрийер приводит несколько конкретных примеров, подтверждающих эту теорию. Для исследования наиболее важен пример с симуляцией войны, подробно рассмотренный Ж. Бодрийером в цикле эссе «Войны в заливе не было». В симуляции войны особую роль играют СМИ, которые обращаются к трансляции новостей о войне в режиме онлайн. Такие медиа-источники французский философ отождествляет с рекламной кампанией нового продукта: «...война также чистая и спекулятивная, до такой степени, что мы не представляем себе уже самого реального события, того, что оно могло бы означать и чем бы оно могло быть. Это напоминает недавнюю рекламную интригу, державшую нас в саспенсе...» [Бодрийер, 1991:

Фейк-ньюс же в качестве инструмента искажения политической действительности работают как «манипуляторы сознанием». Они играют роль политических симулякров информационного пространства цифрового общества, так как под их воздействием утверждается фальшивая виртуальная действительность, в которой всё тяжелее разграничить социальную реальность и её соотносимое референтное отображение [Абдеев: 12]. Так создаётся только иллюзия настоящей политической коммуникации и двустороннего взаимодействия.

Как пишет Герберт Шиллер, успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно: для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой и присутствие самой манипуляции не будет ощущаться [Шиллер: 86]. Действительно, каждый человек всегда будет склоняться в выборе информации к таким сообщениям, которые наилучшим образом вписываются в то отображение реальности, которое ему близко и понятно. Иными словами, в ту картину миру, которую он строит вокруг себя.

В работе «Манипуляторы сознанием», опубликованной в 1973 году, Шиллер предсказывает дальнейшую судьбу политических симуляций и симулякров: «в будущем манипулирование средствами информации достигнет еще большего уровня. Поток информации в обществе представляет собой источник силы. Было бы нереально думать, что контроль над этой силой может быть ослаблен» [Шиллер: 102]. И действительно, сейчас число тех, кто хотел бы завладеть таким инструментом манипуляции и пропаганды определённых идей, как СМИ, неустанно растёт. Транснациональные медиа-корпорации всё сильнее укрепляют свои позиции как актора международных отношений и мировой политики, всё чаще обращаясь к СМИ как к инструменту поддержки и установления выгодной для них повестки дня. «Фейк-ньюс» определяют преимущественно как распространяемую под видом новостей заведомо ложную, часто сенсационную (феномен кликбейт-заголовков) и недостоверную информацию, транслируемую в новостях, включая и «полуправду». Они создаются с целью воздействия как непосредственно на политические элиты и принятие ими решений, так и на широкую общественность, для формирования определенного имиджа компании, человека, государства [McCombs] Фейковые новости осложняют коммуникацию между политическими акторами, а также служат инструментом для манипуляции общественным сознанием и мнением.

Исследователи С. Восау, Д. Рой и С. Арал из Медиа-лаборатории Массачусетского технологического университета (MIT Media Lab) доказали, что независимо от конкретного содержания фейковые новости распространяются быстрее, чем правдивые. Ученые проанализировали более 126000 новостей, которые были опубликованы в Twitter с 2006 по 2017 гг. [Vosoughi: 1]. Их распространили около 3 млн человек, которые сделали 4,5 млн записей. Оказалось, что такие политические симулякры популярнее сообщений о терроризме, природных катастрофах, науке, городских легендах и об экономике. Исследователи определяли анализируемые новости как правдивые или ложные используя информацию от шести независимых организаций по проверке фактов, которые продемонстрировали 95-98 % согласие друг с другом. Достоверную информацию среди пользователей читали немногим более тысячи человек, в то время как с фейками знакомились до 100 тыс. человек. Так ученые доказали, что люди сами способствуют распространению фальшивой информации, потому что они чаще ретвитят ее. «Фейк-ньюс» достигают адресатов в 6 раз быстрее, чем достоверные сообщения, а вероятность потенциального ретвита у конкретного фейка на 70 % выше. Из-за ничем не ограниченного распространения информации в Интернете и новых медиа, сами события, которые

отражаются в СМИ, предстают для пользователей менее значимыми, чем их репрезентация и «отражение» в прессе. А репрезентация далеко не во всех случаях имеет цель передать настоящие образы и явления. Часто она становится объектом манипуляций и попыток выставить события в определенном свете.

Следовательно, для того чтобы определить природу фейк-ньюс, а также то, каким образом они воздействуют на аудиторию, и противопоставлять что-то этим практикам, необходимо обратиться к теориям, которые реинтерпретируют реальность с помощью текста. Понятие симулякра семантически шире, чем понятие фейковых новостей, их можно назвать политическими симулякрами медиа-пространства. Эти симулякры – фейк-ньюс – начинают работать тогда, когда текст замещает реальность таким образом, который уже ничего общего с ней не имеет, не просто искажает, а заменяет реальность симуляцией, что и происходит в глобальных медиа сейчас. Из-за этого таким труднодостижимым в современных условиях является искоренение фейковых новостей.

Обсуждение соотношения между симулякром, введенным Жаном Бодрийяром с опорой на постструктурализм, и фейк-ньюс открывает важную тему для анализа современной медиа-культуры и информационной среды. Симулякр и фейк-ньюс – это два тесно связанных между собой понятия, ярко отражающих современные тенденции в глобальном информационном медиа-пространстве. Разница между симулякром и фейковыми новостями состоит преимущественно в цели распространения и типе контента. Симулякр представляет собой искусственно созданную подмену контента-отражения действительности, которая имитирует уже даже не реальность, а её отсутствие, в то время как фейк-ньюс является ложной информацией. Оба этих явления распространяются чаще всего с целью манипуляции общественным мнением. Фейковые новости публикуются преднамеренно из побуждений обмана общественности. И симулякры, и фейк-ньюс формируют искаженное восприятие действительности и затрудняют различение между реальностью и вымыслом.

Список литературы

- Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. Москва: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
- Барт Р. Мифология. Москва: Изд-во Сабашниковых, 1996. 312 с.
- Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. Москва: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
- Деррида Ж. О грамматологии. Москва: Ad Margilnem, 2000. 511 с.
- Дьяков А.В. Философия постструктурализма во Франции. Москва; Нью-Йорк; Санкт-Петербург: Northern Cross, 2008. 368 с.
- Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: УрГУ, 1999. 432 с.
- Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Средства массовой информации и культурное господство. Москва: Мысль, 1980. 326 с.
- McCombs M. The agenda-setting function of mass-media / M. McCombs, D. Shaw // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36, № 3. P. 176–187. URL: <http://www.jstor.org/stable/2747787> (дата обращения: 23.10.2022).
- Vosoughi S. The spread of true and false news online / S. Vosoughi, D. Roy, S. Aral // Science. 2018. Vol. 359, Issue 6380. P. 1146–1151. DOI: 10.1126/science.aap9559. U R L : <https://www.americanvoiceforfreedom.org/wp-content/uploads/2018/03/The-spread-of-true-and-false-news-online.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

Vasilisa A. VEYSMAN

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
v.veismann@gmail.com

SIMULACRUM VS FAKE NEWS: CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS

Scientific adviser:

Elena I. Chernenkova

Reviewer:

Varvara Inozemtceva

Paper submitted on: 11/10/2023;

Accepted on: 03/28/2024;

Published online on: 03/30/2024.

Abstract. The article examines simulacrum as a theoretical concept and the phenomenon of fake news. The author explores the origins and essence of the theoretical ideas of Jean Baudrillard who developed theory of simulacra and simulation. Additionally, the author discusses the methodological framework of fake news and explains why it is a natural product of the information age. The objective of the paper is to compare these two concepts, employing comparative analysis and elements of structural and functional analysis. The proliferation of fake news undermines the credibility of information sources and contributes to the construction of false realities, thereby reshaping our understanding of simulacra.

Keywords: fake news, simulacrum, media space, interpretation of reality, semiotic analysis, poststructuralism, postmodernism, Jean Baudrillard, Jacques Derrida, Roland Barthes, Ferdinand de Saussure

For citation: Veysman, V. A. Simulacrum vs Fake News: Correlation Between the Concepts. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (1): 95–100.

References

- Abdeev R.F. *Philosophy of the information civilization*. Moscow, VLADOS, 1994, 336 p. (In Russ.)
- Barthes R. *Mythology*. Moscow, Sabashnikovs Publishing House, 1996, 312 p. (In Russ.)
- Baudrillard J. *The spirit of terrorism. The Gulf War didn't take place*. Moscow, RIPOL klassic, 2016, 224 p. (In Russ.)
- Baudrillard J. *Simulacra and simulations*. Moscow, POSTUM, 2015, 240 p. (In Russ.)
- Derrida J. *On grammatology*. Moscow, Ad Margilnem, 2000, 511 p. (In Russ.)
- Dyakov A.V. *Philosophy of poststructuralism in France*. Moscow, New York, St. Petersburg, Northern Cross, 2008, 368 p. (In Russ.)
- Saussure F. de. *Course in general linguistics*. Yekaterinburg, Ural State University, 1999, 432 p. (In Russ.)
- Schiller H. *The mind managers. Communication and cultural domination*. Moscow, Mysl, 1980, 326 p. (In Russ.)
- McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, Vol. 36, No. 3, pp. 176-187. URL: <http://www.jstor.org/stable/2747787> (Accessed: 23.10.2022).
- Vosoughi S., Roy D., Aral S. The spread of true and false news online. *Science*, 2018, Vol. 359, Issue 6380, pp. 1146-1151. DOI: 10.1126/science.aap9559. URL: <https://www.americanvoiceforfreedom.org/wp-content/uploads/2018/03/The-spread-of-true-and-false-news-online.pdf> (Accessed: 23.10.2022).